

УДК 811.161.1

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Красичкова Д. А. студент гр. С-ПРП-31, III курс
Научный руководитель: Матасова О.В. к. филол. н., доцент
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А. г. Саратов

В данной статье рассматриваются стилистические приёмы создания комического в художественном тексте. Материалом исследования послужили произведения российских писателей девятнадцатого и двадцатого веков: «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизор» и «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, «Собачье сердце» М. А. Булгакова, «Двенадцать стульев» И. А. Ильфа и Е. П. Петрова.

Прежде всего отметим, что данные тексты быстро стали прецедентными в русской культуре и не теряют этого статуса по сей день. Они являются источниками огромного количества цитат, ставших крылатыми фразами [1, 2], а имена их персонажей стали нарицательными. Так комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума» является одним из самых цитируемых произведений русской литературы. *А судьи кто?, Карету мне, карету!, Ба! Знакомые всё лица, Всё врут календари, Герой не моего романа, Минуй нас пуще всех печалей И барский гнев, и барская любовь, Свежо предание, а верится с трудом, Служить бы рад, прислуживаться тошно, Счастливые часов не наблюдают* – эти и еще многие другие цитаты известны русскому человеку, который не всегда помнит их источник.

На лексическом уровне распространенным приемом являются говорящие фамилии. Так в комедии А. С. Грибоедова действуют князь и княгиня Тугоуховские, секретарь Молчалин, полковник Скалозуб, старуха Хлестова. Н. В. Гоголь также с успехом использует этот прием в своей комедии «Ревизор» (судья Ляпкин-Тяпкин, помещики Бобчинский и Добчинский, чиновник Хлестаков, пристав Уховертов, полицейский Держиморда) и романе-поэме «Мёртвые души» (Собакевич, Плюшкин, Манилов, Коробочка). Данные фамилии являются характеризующими, и носящие их герои не могут быть положительными [3, с. 27]. В фантастической повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» противопоставлены герои Шариков и Преображенский. Фамилия *Шариков* подчеркивает связь героя с его прошлым в виде дворового пса. Фамилия профессора указывает на характер его деятельности, которая буквально преобразовывает человека. Часть этих имен собственных превратилась в нарицательные, именуя подхалимов (молчалины), глупых вояк (скалозубы), пустозвонов (репетилы), скряг (плюшкины), бесплодных мечтателей, не способных на реальные действия (маниловщина), людей, умеющих создавать

иллюзию успеха (хлестаковы), необразованных агрессивных людей из низов (шариковы) и т. п. Таким образом упомянутые персонажи становятся аллегорическими изображениями соответствующих социальных типов.

Для характеристики персонажей авторы используют их речь. Включение архаической лексики в лексикон героя играет значительную роль [4]. А. С. Грибоедов вкладывает в уста Чацкого высокопарные выражения. Его речь полна патетики, что проявляется в употреблении им архаизмов *уничуждение, слабодушие, алчущий, рабский*. Горич, наоборот, говорит, употребляя просторечия. Так, на вопрос жены о бале у Фамусова он отвечает: *Наташа – матушка, дремлю на балах я. До них смертельный неохотник*. Просторечия употребляет в своей речи Репетилов: *Вот фарсы мне так часто были петы, Что пустомеля я, что глуп, что суевер, Что у меня на все предчувствия, приметы...; Вот люди, есть ли им подобные? Навряд...; Ну, между ими я, конечно, зауряд...; Длится споры – не моё желание*. И то, и другое вызывает юмористический эффект. В комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» Хлестаков часто использует в своих рассказах гиперболу, например: *«сервируют арбуз в семьсот рублей и привозят суп прямо из Парижа»*. Хлестаков преувеличивает стоимость арбуза во много раз и хочет повысить значимость супа, говоря, что его привозят из столицы моды – Парижа. Эта гипербола подчеркивает необразованность и глупость героя, ведь суп нельзя было привести из другой страны. В другом месте Хлестаков рассказывает о *тридцати пяти тысячах курьеров*, посланных к нему по улицам Петербурга с просьбой возглавить департамент. Н. В. Гоголь вкладывает в уста героинь поэмы «Мертвые души» абсурдные эвфемизмы [5]: *Дамы города N, никогда не говорили: «Я высморкалась», «Я плюнула», а говорили: «Я облегчила себе нос», «Я обошлась посредством платка»*. Ни в коем случае нельзя было сказать: *«Этот стакан воняет»*. Говорили вместо того: *«Этот стакан нехорошо ведет себя»*. В речах профессора Преображенского звучат памфлетные и ораторские интонации. Его высказывания тенденциозны и афористичны, в них звучит сарказм и музыкальные цитаты [6]. В разговорах со своим ассистентом Борменталем, спорах с Шариковым профессор высмеивает и обличает новый общественный строй и пришедших к власти людей. Речь героя сатирического романа «Двенадцать стульев» Остапа Бендера характеризуется разнообразием и излишней патетикой (*Прекрасный мех! Барсы! Изумруд!*). Удачей романа «Двенадцать стульев» являются письма отца Фёдора к жене, которые, с одной стороны, стилизованы под древнерусские хождения, а, с другой стороны, пародируют корреспонденцию Ф. М. Достоевского.

В описаниях персонажей часто присутствуют ирония и сарказм. Например, Н. В. Гоголь так описывает героев комедии «Мертвые души»: *Хоть и взяточник, но ведет себя очень солидно* (Городничий), *Воспитанная вполовину на романах и альбомах, вполовину на хлопотах в своей кладовой и девичьей* (Анна Андреевна), *Без царя в голове, говорит и действует без всякого соображения* (Хлестаков), *Человек, прочитавший пять или шесть книг и потому несколько вольнодумен* (Ляпкин-Тяпкин). Н. В. Гоголь использует

алогизм, например: *В детстве мамка его ушибла, и с тех пор отдает от него немного водкою*». Персонажи поэмы «Мёртвые души» также описываются с иронией. Н. В. Гоголь использует иронию для описания внешности героя: *Когда Чичиков взглянул искоса на Собакевича, он ему на этот раз показался весьма похожим на средней величины медведя. Для довершения сходства фрак на нем был совершенно медвежьего цвета, рукава длинные, панталоны длинные, ступнями ступал он и вкривь, и вкось и наступал беспрестанно на чужие ноги*. Писатель использует иронию для описания внутреннего мира героя: *Петрушка имел благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг, содержанием которых не затруднялся: ему было совершенно всё равно, похождение ли влюбленного героя, просто букварь или молитвенник, – он все читал с равным интересом*. Автор показывает нам человека некультурного; хотя он много читает, его нельзя назвать начитанным. М. А. Булгаков использует иронию в описании одежды героя для характеристики его внутреннего мира: *«На шее у человека был повязан ядовито-небесного цвета галстук с фальшивой рубиновой булавкой. Цвет этого галстука был настолько бросок, что время от времени, закрывая утомленные глаза, Филипп Филиппович в полной тьме то на потолке, то на стене видел пылающий факел с голубым венцом. Открывая глаза, слеп вновь, так как с полу, разбрызгивая веер света, швырялись в глаза лаковые штиблеты с белыми гетрами*». Наряд Шарикова выдаёт отсутствие вкуса и подчеркивает его самоуверенность.

Средством для создания комического в художественном произведении является пародия. Стремление пародировать литературные тексты особенно заметно в романе «Двенадцать стульев» И. А. Ильфа и Е. П. Петрова. Как упоминалось выше, письма отца Федора своей супруге являются пародией на письма Ф. М. Достоевского, Многие реплики персонажей пародируют реплики героев произведений Ф. М. Достоевского и Н. В. Гоголя. Образ мадам Грицацуевой иронично перекликается с персонажами литературных и музыкальных произведений. Внешностью и характером она напоминает героинь А. Толстого («Сожитель») и Н. В. Гоголя («Женитьба», «Мертвые души»). Описание и речь героини пародируют строки из романса А. Алябьева («Нищая») и арии оперы П. И. Чайковского («Пиковая дама»). Кроме того, сатирический роман содержит большое количество аллюзий, например. название старгородского сообщества «Союз меча и орала» отсылает к библеизму *перековать мечи на орала* [7]. Реплика Остапа Бендера «Старые вещи покупаем, новые крадём!» отсылает к выкрикам старьевщиков.

Итак, приемы создания комического в художественном тексте разнообразны. Так как характеристика персонажа через его речь – весьма эффективный прием в художественном произведении, авторы заставляют употреблять героев в речи архаизмы, гиперболы и эвфемизмы для придания излишнего пафоса и напыщенности, а также просторечия – чтобы показать глупость и приземленность персонажа. Часто они обличают общественные недостатки

при помощи иронии и сарказма, вложенных в уста героя. Важную роль в создании комического эффекта играют стилизация, аллюзии и пародия.

Список использованной литературы:

1. Ашукин, Н. С., Ашукина, М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 668 с.
2. Душенко К. В. Словарь современных цитат: 5200 цитат и выражений XX и XXI веков, их источники, авторы, датировка. — М.: Эксмо, 2006. — С. 185—191. — 832 с
3. Баранова А. Ю. Особенности экспликации комического в художественном тексте // Вестник АГУ. – 2018. – Выпуск 3 (222). – С. 24-28.
4. Найда, В. В. Особенности романа Е. Водолазкина "ЛАВР": переводческий аспект / В. В. Найда, О. В. Матасова // России – творческую молодёжь : Тезисы докладов IX региональной научно-практической студенческой конференции, Камышин, 27–28 апреля 2016 года. Том 2. – Камышин: Волгоградский государственный технический университет, 2016. – С. 124-125.
5. Матасова, О. В. Феномен эвфемии в германских языках / О. В. Матасова, В. Ю. Харитоновна // Язык. Социум. Культура: сборник научных статей, Саратов, 20 ноября 2015 года. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова", 2016. – С. 36-39.
6. Тюрина Е. А. О чём поет профессор Преображенский? Музыкальные цитаты – один из источников текста повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова // Литература в школе. – М., 2007. – № 7. – С. 20–23.
7. Николина, К. А. Интернациональные библеизмы / К. А. Николина, М. А. Шкарупило, О. В. Матасова // России – творческую молодёжь: Тезисы докладов IX региональной научно-практической студенческой конференции, Камышин, 27–28 апреля 2016 года. Том 2. – Камышин: Волгоградский государственный технический университет, 2016. – С. 126-127.